

ОМАР
ХАЙЯМ

РУБАИ
О ЖИЗНИ
И ЛЮБВИ

Омар Хайям
Рубаи о жизни и любви
Серия «Золотая коллекция
афоризмов и цитат»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25221131
Омар, Хайям. Рубаи о жизни и любви: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-104565-4

Аннотация

Омар Хайям всем известный философ, математик и астроном. Однако больше всего во всем мире знамениты его четверостишия – рубаи, являясь для нас яркой страницей в культуре народов мира. На протяжении всей жизни он писал стихотворные афоризмы, которые отличаются выразительной сжатостью и художественностью, глубоким элегическим чувством и метким, насмешливым остроумием. Современники Хайяма не без оснований наградили его почетными титулами «Доказательство Истины» и «Царь философов Запада и Востока».

Омар Хайям

Рубаи о жизни и любви

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Без хмеля и улыбок – что за жизнь?
Без сладких звуков флейты – что за жизнь?
Все, что на солнце видишь, – стоит мало.
Но на пиру в огнях светла и жизнь!

* * *

Один припев у Мудрости моей:
«Жизнь коротка, – так дай же волю ей!
Умно бывает подстригать деревья,
Но обкорнать себя – куда глупей!»

* * *

Живи, безумец!.. Трать, пока богат!
Ведь ты же сам – не драгоценный клад.
И не мечтай – не сговорятся вору

Тебя из гроба вытащить назад!

* * *

Ты обойден наградой? Позабудь.
Дни вереницей мчатся? Позабудь.
Небрежен Ветер: в вечной Книге Жизни
Мог и не той страницей шевельнуть...

* * *

Что там, за ветхой занавеской Тьмы
В гаданиях запутались умы.
Когда же с треском рухнет занавеска,
Увидим все, как ошибались мы.

* * *

Мир я сравнил бы с шахматной доской:
То день, то ночь... А пешки? – мы с тобой.
Подвигают, притиснут – и побили.
И в темный ящик сунут на покой.

* * *

Мир с пегой клячей можно бы сравнить,
А этот всадник, — кем он может быть?
«Ни в день, ни в ночь, — он ни во что не верит!» —
А где же силы он берет, чтоб жить?

* * *

Умчалась Юность — беглая весна —
К подземным царствам в ореоле сна,
Как чудо-птица, с ласковым коварством,
Вилась, сияла здесь — и не видна...

* * *

Мечтанья прах! Им места в мире нет.
А если б даже сбылся юный бред?
Что, если б выпал снег в пустыне знойной?
Час или два лучей — и снега нет!

* * *

«Мир громоздит такие горы зол!

Их вечный гнет над сердцем так тяжел!»
Но если б ты разрыл их! Сколько чудных,
Сияющих алмазов ты б нашел!

* * *

Проходит жизнь – летучий караван.
Привал недолог... Полон ли стакан?
Красавица, ко мне! Опустит полог
Над сонным счастьем дремлющий туман.

* * *

В одном соблазне юном – чувствуй все!
В одном напеве струнном – слушай все!
Не уходи в темнеющие дали:
Живи в короткой яркой полосе.

* * *

Добро и зло враждуют: мир в огне.
А что же небо? Небо – в стороне.
Проклятия и яростные гимны
Не долетают к синей вышине.

* * *

На блестку дней, зажатую в руке,
Не купишь Тайны где-то вдалеке.
А тут – и ложь на волосок от Правды,
И жизнь твоя – сама на волоске.

* * *

Мгновеньями Он виден, чаще скрыт.
За нашей жизнью пристально следит.
Бог нашей драмой коротает вечность!
Сам сочиняет, ставит и глядит.

* * *

Хотя стройнее тополя мой стан,
Хотя и щеки – огненный тюльпан,
Но для чего художник своенравный
Ввел тень мою в свой пестрый балаган?

* * *

Подвижники изнемогли от дум.

А тайны те же сушат мудрый ум.
Нам, неучам, — сок винограда свежий,
А им, великим, — высохший изюм!

* * *

Что мне блаженства райские — «потом»?
Прошу сейчас, наличными, вином...
В кредит — не верю! И на что мне Слава:
Под самым ухом — барабанный гром?!

* * *

Вино не только друг. Вино — мудрец:
С ним разнотолкам, ересям — конец!
Вино — алхимик: превращает разом
В пыль золотую жизненный свинец.

* * *

Как перед светлым, царственным вождем,
Как перед алым, огненным мечом —
Теней и страхов черная зараза —
Орда врагов, бежит перед вином!

* * *

Вина! – Другого я и не прошу.
Любви! – Другого я и не прошу.
«А небеса дадут тебе прощение?»
Не предлагают, – я и не прошу.

* * *

Ты опьянел – и радуйся, Хайям!
Ты победил – и радуйся. Хайям!
Придет Ничто – прикончит эти бредни...
Еще ты жив – и радуйся, Хайям.

* * *

В словах Корана многое умно,
Но учит той же мудрости вино.
На каждом кубке – жизненная пропись:
«Прильни устами – и увидишь дно!»

* * *

Я у вина – что ива у ручья:

Поит мой корень пенная струя.
Так Бог судил! О чем-нибудь он думал?
И брось я пить, – его подвел бы я!

* * *

Блеск диадемы, шелковый тюрбан,
Я все отдам, – и власть твою, султан,
Отдам святошу с четками в придачу
За звуки флейты и... еще стакан!

* * *

В учености – ни смысла, ни границ.
Откроет больше тайный взмах ресниц.
Пей! Книга Жизни кончится печально.
Укрась вином мелькание границ!

* * *

Все царства мира – за стакан вина!
Всю мудрость книг – за остроту вина!
Все почести – за блеск и бархат винный!
Всю музыку – за бульканье вина!

* * *

Прах мудрецов – уныл, мой юный друг.
Развеяна их жизнь, мой юный друг.
«Но нам звучат их гордые уроки!»
А это ветер слов, мой юный друг.

* * *

Все ароматы жадно я вдыхал,
Пил все лучи. А женщин всех желал.
Что жизнь? – Ручей земной блеснул на солнце
И где-то в черной трещине пропал.

* * *

Для раненой любви вина готовь!
Мускатного и алого, как кровь.
Залей пожар, бессонный, затаенный,
И в струнный шелк запутай душу вновь.

* * *

В том не любовь, кто буйством не томим,

В том хворостинок отсырелых дым.
Любовь – костер, пылающий, бессонный...
Влюбленный ранен. Он – неисцелим!

* * *

До щек ее добраться – нежных роз?
Сначала в сердце тысячи заноз!
Так гребень: в зубья мелкие изрежут,
Чтоб слаще плавал в роскоши волос!

* * *

Пока хоть искры ветер не унес, —
Воспламеняй ее весельем лоз!
Пока хоть тень осталась прежней силы, —
Распутывай узлы душистых кос!

* * *

Ты – воин с сетью: уловляй сердца!
Кувшин вина – и в тень у дерева.
Ручей поет: «Умрешь и станешь глиной.
Дан ненадолго лунный блеск лица».

* * *

«Не пей, Хайям!» Ну, как им объяснить,
Что в темноте я не согласен жить!
А блеск вина и взор лукавый милой —
Вот два блестящих повода, чтоб пить!

* * *

Мне говорят: «Хайям, не пей вина!»
А как же быть? Лишь пьяному слышна
Речь гиацинта нежная тюльпану,
Которой мне не говорит она!

* * *

Развеселись!.. В плен не поймать ручья?
Зато ласкает беглая струя!
Нет в женщинах и в жизни постоянства?
Зато бывает очередь твоя!

* * *

Любовь вначале — ласкова всегда.

В воспоминаньях — ласкова всегда.
А любишь — боль! И с жадностью друг друга
Терзаем мы и мучаем — всегда.

* * *

Шиповник алый нежен? Ты — нежней.
Китайский идол пышен? Ты — пышней.
Слаб шахматный король пред королевой?
Но я, глупец, перед тобой слабей!

* * *

Любви несем мы жизнь — последний дар?
Над сердцем близко занесен удар.
Но и за миг до гибели — дай губы,
О, сладостная чаша нежных чар!

* * *

«Наш мир — аллея молодая роз,
Хор соловьев и болтовня стрекоз».
А осенью? «Безмолвие и звезды,
И мрак твоих распушенных волос...»

* * *

«Стихий – четыре. Чувств как будто пять,
И сто загадок». Стоит ли считать?
Сыграй на лютне, – говор лютни сладок:
В нем ветер жизни – мастер опьянять...

* * *

В небесном кубке – хмель воздушных роз.
Разбей стекло тщеславно-мелких грез!
К чему тревоги, почести, мечтанья?
Звон тихий струн... и нежный шелк волос...

* * *

Не ты один несчастлив. Не гневи
Упорством Неба. Силы обнови
На молодой груди, упруго нежной...
Найдешь восторг. И не ищи любви.

* * *

Я снова молод. Алое вино,

Дай радости душе! А заодно
Дай горечи и терпкой, и душистой. .
Жизнь – горькое и пьяное вино!

* * *

Сегодня оргия, – с моей женой,
Бесплодной дочкой Мудрости пустой,
Я развожусь! Друзья, и я в восторге,
И я женюсь на дочке лоз простой...

* * *

Не видели Венера и Луна
Земного блеска сладостней вина.
Продать вино? Хоть золото и веско, —
Ошибка бедных продавцов ясна.

* * *

Рубин огромный солнца засиял
В моем вине: заря! Возьми сандал:
Один кусок – певучей лютней сделай,
Другой – зажги, чтоб мир благоухал.

* * *

«Слаб человек – судьбы неверный раб,
Изобличенный я бесстыдный раб!»
Особенно в любви. Я сам, я первый
Всегда неверен и ко многим слаб.

* * *

Сковал нам руки темный обруч дней —
Дней без вина, без помыслов о ней...
Скупое время и за них взимает
Всю цену полных, настоящих дней!

* * *

На тайну жизни – где б хотя намек?
В ночных скитаньях – где хоть огонек?
Под колесом, в неугасимой пытке
Сгорают души. Где же хоть дымок?

* * *

Как мир хорош, как свеж огонь денниц!

И нет Творца, пред кем упасть бы ниц.
Но розы льнут, восторгом манят губы...
Не трогай лютни: будем слушать птиц.

* * *

Пируй! Опять настроишься на лад.
Что забегать вперед или назад! —
На празднике свободы тесен разум:
Он — наш тюремный будничный халат.

* * *

Пустое счастье — выскочка, не друг!
Вот с молодым вином — я старый друг!
Люблю погладить благородный кубок:
В нем кровь кипит. В нем чувствуется друг.

* * *

Жил пьяница. Вина кувшинов семь
В него влезало. Так казалось всем.
И сам он был — пустой кувшин из глины...
На днях разбился... Вдребезги! Совсем!

* * *

Дни – волны рек в минутном серебре,
Песка пустыни в тающей игре.
Живи Сегодня. А Вчера и Завтра
Не так нужны в земном календаре.

* * *

Как жутко звездной ночью! Сам не свой.
Дрожишь, затерян в бездне мировой.
А звезды в буйном головокруженье
Несутся мимо, в вечность, по кривой...

* * *

Осенний дождь посеял капли в сад.
Взошли цветы. Пестреют и горят.
Но в чашу лилий брызни алым хмелем —
Как синий дым магнолий аромат...

* * *

Я стар. Любовь моя к тебе – дурман.

С утра вином из фиников я пьян.
Где роза дней? Ощипана жестоко.
Унижен я любовью, жизнью пьян!

* * *

Что жизнь? Базар... Там друга не ищи.
Что жизнь? Ушиб... Лекарства не ищи.
Сам не меняйся. Людям улыбайся.
Но у людей улыбок – не ищи.

* * *

Из горлышка кувшина на столе
Льет кровь вина. И все в ее тепле:
Правдивость, ласка, преданная дружба —
Единственная дружба на земле!

* * *

Друзей поменьше! Сам день ото дня
Туши пустые искорки огня.
А руку жмешь, – всегда подумай молча:
«Ох, замахнутся ею на меня!...»

* * *

«В честь солнца – кубок, алый наш тюльпан!
В честь алых губ – и он любовью пьян!»
Пируй, веселый! Жизнь – кулак тяжелый:
Всех опрокинет замертво в туман.

* * *

Смеялась роза: «Милый ветерок
Сорвал мой шелк, раскрыл мой кошелек,
И всю казну тычинок золотую,
Смотрите, – вольно кинул на песок».

* * *

Гнев розы: «Как, меня – царицу роз —
Возьмет торгаш и жар душистых слез
Из сердца выжжет злою болью?!» Тайна!..
Пой, соловей! «День смеха – годы слез».

* * *

Завел я грядку Мудрости в саду.

Ее лелеял, поливал — и жду...
Подходит жатва, а из грядки голос:
«Дождем пришла и ветерком уйду».

* * *

Я спрашиваю: «Чем я обладал?
Что впереди?.. Метался, бушевал...
А станешь прахом, и промолвят люди:
«Пожар короткий где-то отпылал».

* * *

Что песня, кубки, ласки без тепла? —
Игрушки, мусор детского угла.
А что молитвы, подвиги и жертвы?
Сожженная и дряхлая зола.

* * *

Ночь. Ночь кругом. Изрой ее, взволнуй!
Тюрьма!.. Все он, ваш первый поцелуй,
Адам и Ева: дал нам жизнь и горечь,
Злой это был и хищный поцелуй.

* * *

Как надрывался на заре петух!
Он видел ясно: звезд огонь потух.
И ночь, как жизнь твоя, прошла напрасно.
А ты проспал. И знать не знаешь – глух.

* * *

Сказала рыба: «Скоро ль поплывем?
В арыке жутко – тесный водоем».
– Вот как зажарят нас, – сказала утка, —
Так все равно: хоть море будь кругом!»

* * *

«Из края в край мы к смерти держим путь.
Из края смерти нам не повернуть».
Смотри же: в здешнем караван-сарае
Своей любви случайно не забудь!

* * *

«Я побывал на самом дне глубин.

Взлетал к Сатурну. Нет таких кручин,
Таких сетей, чтоб я не мог распутать...»
Есть! Темный узел смерти. Он один!

* * *

«Предстанет Смерть и скосит наяву,
Безмолвных дней увядшую траву...»
Кувшин из праха моего слепите:
Я освежусь вином – и оживу.

* * *

Гончар. Кругом в базарный день шумят...
Он топчет глину, целый день подряд.
А та угасшим голосом лепечет:
«Брат, пожалей, опомнись – ты мой брат!...»

* * *

Сосуд из глины влагой разволнуй:
Услышишь лепет губ, не только струй.
Чей это прах? Целую край – и вздрогнул:
Почудилось – мне отдан поцелуй.

* * *

Нет гончара. Один я в мастерской.
Две тысячи кувшинов предо мной.
И шепчутся: «Предстанем незнакомцу
На миг толпой разряженной людской».

* * *

Кем эта ваза нежная была?
Вдыхателем! Печальна и светла.
А ручки вазы? Гибкою рукою
Она, как прежде, шею обвила.

* * *

Что алый мак? Кровь брызнула струей
Из ран султана, взятого землей.
А в гиацинте – из земли пробился
И вновь завился локон молодой.

* * *

Над зеркалом ручья дрожит цветок;

В нем женский прах: знакомый стебелек.
Не мни тюльпанов зелени прибрежной:
И в них – румянец нежный и упрек...

* * *

Сияли зори людям – и до нас!
Текли дугою звезды – и до нас!
В комочке праха сером, под ногою
Ты раздавил сиявший юный глаз.

* * *

Светает. Гаснут поздние огни.
Зажглись надежды. Так всегда, все дни!
А свечереет – вновь зажгутся свечи,
И гаснут в сердце поздние огни.

* * *

Вовлечь бы в тайный заговор Любовь!
Обнять весь мир, поднять к тебе Любовь,
Чтоб, с высоты упавший, мир разбился,
Чтоб из обломков лучшим встал он вновь!

* * *

Бог — в жилах дней. Вся жизнь — Его игра.
Из ртути он — живого серебра.
Блеснет луной, засеребрится рыбкой...
Он — гибкий весь, и смерть — Его игра.

* * *

Прощалась капля с морем — вся в слезах!
Смеялось вольно Море — все в лучах!
«Взлетай на небо, упадай на землю, —
Конец один: опять — в моих волнах».

* * *

Сомненье, вера, пыл живых страстей —
Игра воздушных мыльных пузырей:
Тот радугой блеснул, а этот — серый...
И разлетятся все! Вот жизнь людей.

* * *

Один — бегущим доверяет дням,

Другой – туманным завтрашним мечтам,
А муэдзин вещает с башни мрака:
«Глупцы! Не здесь награда, и не там!»

* * *

Вообрази себя столпом наук,
Старайся вбить, чтоб зацепиться, крюк
В провалы двух пучин – Вчера и Завтра...
А лучше – пей! Не трать пустых потуг.

* * *

Влек и меня ученых ореол.
Я смолodu их слушал, споры вел,
Сидел у них... Но той же самой дверью
Я выходил, которой и вошел.

* * *

Таинственное чудо: «Ты во мне».
Оно во тьме дано, как светоч, мне.
Брожу за ним и вечно спотыкаюсь:
Само слепое наше «Ты во мне».

* * *

Как будто был к дверям подобран ключ.
Как будто был в тумане яркий луч.
Про «Я» и «Ты» звучало откровенье...
Мгновенье – мрак! И в бездну канул ключ!

* * *

Как! Золотом заслуг платить за сор —
За эту жизнь? Навязан договор,
Должник обманут, слаб... А в суд потянут
Без разговоров. Ловкий кредитор!

* * *

Чужой стряпни вдыхать всемирный чад?!
Класть на прорехи жизни сто заплат?!
Платить убытки по счетам Вселенной?!
– Нет! Я не так усерден и богат!

* * *

Во-первых, жизнь мне дали, не спросясь.

Потом – невязка в чувствах началась.
Теперь же гонят вон... Уйду! Согласен!
Но замысел неясен: где же связь?

* * *

Ловушки, ямы на моем пути.
Их Бог расставил. И велел идти.
И все предвидел. И меня оставил.
И судит тот, кто не хотел спасти!

* * *

Наполнив жизнь соблазном ярких дней,
Наполнив душу пламенем страстей,
Бог отречения требует: вот чаша —
Она полна: нагни – и не пролей!

* * *

Ты наше сердце в грязный ком вложил.
Ты в рай змею коварную впустил.
И человеку – Ты же обвинитель?
Скорей проси, чтоб он Тебя простил!

* * *

Ты налетел, Господь, как ураган:
Мне в рот горсть пыли бросил, мой стакан
Перевернул и хмель бесценный пролил...
Да кто из нас двоих сегодня пьян?

* * *

Я суеверно идолов любил.
Но лгут они. Ничьих не хватит сил...
Я продал имя доброе за песню,
И в мелкой кружке славу утопил.

* * *

Казнись, и душу Вечности готовь,
Давай зароки, отвергай любовь.
А там весна! Придет и вынет розы.
И покаянья плащ разорван вновь!

* * *

Все радости желанные – срывай!

Пошире кубок Счастью подставляй!
Твоих лишений Небо не оценит.
Так лейтесь, вина, песни, через край!

* * *

Монастырей, мечетей, синагог
И в них трусишек много видел Бог.
Но нет в сердцах, освобожденных солнцем,
Дурных семян: невольничьих тревог.

* * *

Вхожу в мечеть. Час поздний и глухой.
Не в жажде чуда я и не с мольбой:
Когда-то коврик я стянул отсюда,
А он истерся. Надо бы другой...

* * *

Будь вольнодумцем! Помни наш зарок:
«Святоша – узок, лицемер – жесток».
Звучит упрямо проповедь Хайяма:
«Разбойничай, но сердцем будь широк!»

* * *

Душа вином легка! Неси ей дань:
Кувшин округло-звонкий. И чекань
С любовью кубок: чтобы в нем сияла
И отражалась золотая грань.

* * *

В вине я вижу алый дух огня
И блеск иголок. Чаша для меня
Хрустальная – живой осколок неба.
«А что же Ночь? А Ночь – ресницы Дня...»

* * *

Умей всегда быть в духе, больше пей,
Не верь убогой мудрости людей,
И говори: «Жизнь – бедная невеста!
Приданое – в веселости моей».

* * *

Да, виноградная лоза к пятам

Моим пристала, на смех дервишам.
Но из души моей, как из металла,
Куется ключ, быть может, — к небесам.

* * *

От алых губ — тянись к иной любви.
Христа, Венеру — всех на пир зови!
Вином любви смягчай неправды жизни.
И дни, как кисти ласковые, рви.

* * *

Прекрасно — зерен набросать полям!
Прекрасней — в душу солнце бросить нам!
И подчинить Добру людей свободных
Прекраснее, чем волю дать рабам.

* * *

Будь мягче к людям! Хочешь быть мудрей? —
Не делай больно мудростью своей.
С обидчицей-Судьбой воюй, будь дерзок.
Но сам клянись не обижать людей!

* * *

Просило сердце: «Поучи хоть раз!»
Я начал с азбуки: «Запомни – «Аз».
И слышу: «Хватит! Все в начальном слоге,
А дальше – беглый, вечный пересказ».

* * *

Ты плачешь? Полно. Кончится гроза.
Блеснет алмазом каждая слеза.
«Пусть Ночь потушит мир и солнце мира!»
Как?! Все тушить? И детские глаза?

* * *

Закрой Коран. Свободно оглянись
И думай сам. Добром – всегда делись.
Зла – никогда не помни. А чтоб сердцем
Возвыситься – к упавшему нагнись.

* * *

Подстреленная птица – грусть моя,

Запраталась, глухую боль тая.
Скорей вина! Певучих звуков флейты!
Огней, цветов, – шучу и весел я!

* * *

Не изменить, что нам готовят дни!
Не накликай тревоги, не темни
Лазурных дней сияющий остаток.
Твой краток миг! Блаженствуй и цени!

* * *

Мяч брошенный не скажет: «Нет!» и «Да!»
Игрок метнул, – стремглав лети туда!
У нас не спросят: в мир возьмут и бросят.
Решает Небо – каждого куда.

* * *

Рука упрямо чертит приговор.
Начертан он? Конец! И с этих пор
Не сдвинут строчки и не смоют слова
Все наши слезы, мудрость и укор.

* * *

Поймал, накрыл нас миской небосклон,
Напуган мудрый. Счастлив, кто влюблен.
Льнет к милой жизни! К ней прильнул устами
Кувшин над чашей – так над нею он!

* * *

Кому легко? Неопытным сердцам.
И на словах – глубоким мудрецам.
А я глядел в глаза жестоким тайнам
И в тень ушел, завидуя слепцам.

* * *

Храни, как тайну. Говори не всем:
Был рай, был блеск, не тронутый ничем
А для Адама сразу неприятность:
Вогнали в грусть и выгнали совсем!

* * *

В полях – межа. Ручей, Весна кругом.

И девушка идет ко мне с вином,
Прекрасен Миг! А стань о вечном думать —
И кончено: поджал ты хвост щенком!

* * *

Вселенная? — взор мимолетный мой!
Озера слез? — все от нее одной!
Что ад? — Ожог моей душевной муки.
И рай — лишь отблеск радости земной!

* * *

Наполнить камешками океан
Хотят святоши. Безднадежный план!
Пугают адом, соблазняют раем...
А где гонцы из этих дальних стран?

* * *

Не правда ль, странно? — сколько до сих пор
Ушло людей в неведомый простор
И ни один оттуда не вернулся.
Все б рассказал я — кончен был бы спор!

* * *

«Вперед! Там солнца яркие снопы!»
«А где дорога?» – слышно из толпы.
«Нашел... найду...» – Но прозвучит тревогой
Последний крик: «Темно, и ни тропы!»

* * *

Ты нагрешил, запутался, Хайям?
Не докучай слезами Небесам.
Будь искренним! А смерти жди спокойно:
Там – или Бездна, или Жалость к нам!

* * *

О, если бы в пустыне просиял
Живой родник и влагой засверкал!
Как смятая трава, приподнимаясь,
Упавший путник ожил бы, привстал.

* * *

Где цвет деревьев? Блеск весенних роз?

Дней семицветный кубок кто унес?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.